Катсуки ухмыльнулся, когда ветер разогнал дым вокруг него. Никчемный головорез у его ног даже не заметил его приближения, прежде чем Катсуки запустил взрыв в его голову. У него даже не было шансов против короля взрывокиллеров, а люди говорили, что из всех людей в японии Деку опаснее всех? Это было смешно.

Было уже поздно, и Кацуки устало потер глаза, поморщившись, когда понял, что только что размазал сажу и пепел по всему лицу. В последнее время это часто происходило. В большинстве случаев его взрывы сами по себе не создавали слишком большого беспорядка, но что бы они ни разрушали, это происходило, а в последнее время Кацуки много разрушал, и он не всегда помнил, когда подходил слишком близко и пачкал руки в этой дряни. Неважно, ему просто нужно будет принять душ, когда он вернется в общежитие или что-то в этом роде, ничего особенного.

Он как раз собирался возвращаться, когда услышал чей-то крик позади него. “Остановись, злодей!”

Кацуки ухмыльнулся и согнул пальцы. Еще одно? Это был его счастливый день! Однако он был сбит с толку, когда огляделся в поисках угрозы, и единственным человеком, которого он мог видеть, был Десегутеро, который смотрел прямо на него.

“Ты не должен так обнадеживать парня”. Катсуки зарычал. “Я с нетерпением ждал, когда будет возможность кого-нибудь избить! Считается, что ты был бы просто каким-то тупоголовым плачущим волком ”.

“Стой!” Герой принял боевую стойку. “Я остановлю тебя злодеи, не сопротивляйся”.

Кацуки просто посмотрел на него, как будто у него выросло две головы: “Подожди, ты со мной разговариваешь?!”

“Я не вижу здесь никаких других злодеев”. Его руки вытянулись. “За исключением, возможно, того бедняги, которого ты чуть не убил”.

Катсуки закатил глаза и пнул уже поверженного злодея: “Не будь идиотом, с этим мудаком все будет в порядке. Что более важно, кого вы называете злодеем?! Я такой же герой, как и ты!”

Глаза Героя сузились: “Чрезмерная сила считается злодейством, особенно у таких неопытных линчевателей, как ты, которые никогда не смогли бы получить лицензию”.

“Что ты сказал?!” - прорычал Кацуки, бросаясь вперед, прежде чем он смог передумать. “Я гребаный герой! Не какой-нибудь чертов злодей, понял? Я лучше вас всех !”

У него даже не было шанса произвести взрыв, прежде чем руки героя отшвырнули его в сторону, как муху.

Он пролетел по боковой улице и влетел в окно, грохот отозвался эхом, когда Кацуки зашипел и оценил ущерб. У него было много порезов, чем он мог сосчитать, в том числе несколько на руках, которые делали его взрывы болезненными, и он был почти уверен, что вывихнул запястье и, по крайней мере, одну из лодыжек. Он слышал, как герой идет по улице вслед за ним, и он ругался на бегу. Герои не должны были убегать, но герои также не должны были преследовать других героев. Айзава сказал, что отступать - это нормально, когда кто-то слишком ранен, чтобы продолжать бой, так что это не было похоже на то, что он просто убегал, потому что боялся проиграть. Ему просто нужно было восстановиться, перегруппироваться, и тогда он заставил бы его пожалеть о том, что когда-либо оскорблял

Кацуки.

Ему удалось ускользнуть, частично потому, что герой был слишком громоздким, чтобы преследовать его, не выдавая своего местоположения. Кацуки позволил своему гневу отвлечь его от боли, когда он возвращался в общежитие и приводил себя в порядок. Он был героем или, может быть, линчевателем, но он докажет этому глупому герою , что он ни за что на свете не был злодеем.

При свете дня утес выглядел гораздо менее устрашающим, но Мандали все еще не могла избавиться от воспоминаний, которые накладывались на мирную сцену подобно грозовой туче. Воспоминание о том же самом месте , покрытом красной грязью вместо пыли, в сочетании с медленным осознанием того, что дождя не было.

Она почувствовала руку Рэгдолл на своей руке, как якорь, и глубоко вздохнула: “Что мы вообще ищем?”

“Скорее всего, еще одна подсказка”. Сказал Тигр. “Кто бы ни оставил нам эти записки, он не мог знать, сколько времени потребуется, чтобы собрать их все вместе, поэтому с их стороны было бы непрактично ждать нас здесь”.

“Вероятно, мы найдем какое-нибудь приглашение”. Пикси Боб сплюнула. “Мы уверены, что вообще хотим разобраться в этом? Кто бы ни оставил нам эти заметки, он, вероятно, не герой ”.

“Ты та, кто предложил собрать их вместе”. Мандали огрызнулась.

“Мне было любопытно!” Пикси Боб заскулила.

“Да, ну, ты должен признать, что ты все еще та кто предложил собрать их”. указала Рэгдолл. “Мы все такие. Эти заметки сделаны … ”

“Они дали много обещаний”. Тигр закончил. “Если вы, дамы, хотите, мы можем уйти прямо сейчас. Или мы можем проследить за этим и выяснить, действительно ли эти авторы детективов могут довести это до конца. В любом случае, мы должны сделать это как команда ”.

Мандалай покачала головой, пытаясь избавиться от воспоминаний, как от наброска. Это не сработало, но опять же, она действительно этого не ожидала. “Давайте просто продолжим. Если мы их найдем, нам не обязательно слушать. Мы можем арестовать их на месте, если захотим ”.

Ее товарищи по команде кивнули в знак согласия, и они рассредоточились, ища все, что им принадлежало. Она бы поискала все, что отличалось или менялось, но она не возвращалась сюда с тех пор, как умер Кота, так что, вероятно, она была не лучшим судьей в этом. Она просто хотела найти ключ и уже убраться отсюда. От всего этого места у нее просто мурашки побежали по коже.

“Я кое-что нашла!” Рэгдолл закричала, ее голос эхом отозвался, когда она выбежала из пещеры. “Это карта Токио”.

“Есть какие-нибудь подсказки о том, куда мы должны идти?” Спросила Мандали.

“Или что мы должны делать, когда доберемся туда?” Добавила Пикси Боб.

“Ну, там есть звезда …” Рэгдолл указал на карту. “Но это тоже было в трубке, которую я нашел”.

“Это… это серьезно светящаяся палочка?” Пикси Боб рассмеялась. “Они дали нам загадочные записки и светящуюся палочку”.

“Я вижу какую-то надпись сбоку, что означает, что важна не сама светящаяся палочка”. Тигр подошел и забрал его у Рэгдолл. “Это то, что это представляет”.

Он наклонил его, чтобы они могли ясно видеть надпись.

Обещание.

“Обещания?” Рэгдолл спросила. “Что это должно означать?”

“Разве это не очевидно?” Мандалай почувствовал легкую тошноту. “Светящиеся палочки предназначены для того, чтобы их ломали”.

Асуи беспокоилась об Очако. Потребовалась целая неделя и вмешательство Мины, чтобы заставить ее хотя бы согласиться выйти сегодня днем вместо тренировки, но она все еще не освободилась от дежурства. Даже когда они потягивали чай , глаза Очако осматривали комнату, явно демонстрируя повышенную бдительность, а ее тело выглядело спокойным, но она знала ее достаточно хорошо, чтобы заметить напряжение. Она ждала. Она ожидала, что злодей выскочит в любой момент, и Очако ни за что не позволила бы застать себя врасплох, когда это произойдет. Только не снова.

Асуи издал тихий всхрип. Возможно, отъезд из кампуса был не лучшим планом, но это было первое, что ей пришло в голову сделать, чтобы не дать Очако перегореть. Всякий раз, когда она была в ЮЭЙ , она тренировалась, и даже когда они просто тусовались в общежитии, у нее повсюду были припрятаны гири и другие инструменты, или она качала диван во время вечеров кино в качестве дополнительной практики. Было утомительно просто смотреть, и Асуи даже представить не могла, как Очако все еще держится.

Но она ничего не могла поделать. Не реально . Очако даже не признала, что что-то не так, и когда Асуи предложила ей на всякий случай посетить гончую, она просто рассмеялась и заверила ее, что все в порядке. Все, что она могла сделать, это быть рядом и поддерживать Очако, чтобы она не была одна. Это заставило ее почувствовать себя почти беспомощной, но что еще ей оставалось делать, когда ее подруга не позволила им помочь ей?

“Ты видел, что Серо вчера сделал с комнатой Каминари?” Асуи , наконец, нарушил молчание. “Я слышал, что Мине пришлось использовать кислоту, чтобы разрезать всю пленку”.

“Я думаю, это хорошая практика в использовании причуды”. Очако пожала плечами. “Но не похоже, что герои должны использовать свои причуды для подобных розыгрышей”.

“Ты слишком много общаешься с Иидой”. Она прохрипела. “Они просто немного развлекаются, это никому не вредит”.

“Я думаю…” Нерешительно сказала Очако, потягивая чай, прежде чем внезапно остановиться. “Ты это слышал?”

Асуи слегка наклонила голову и внимательно слушала. Это было едва слышно, особенно за болтовней других посетителей магазина boba, но когда она сосредоточилась на звуке, казалось, что он приближается. Ее сердце упало. Конечно, шум должен был быть сирен. Как будто Очако действительно нужно больше доказательств того, что злодеи могут напасть в любое время.

“Мы в центре города”. бесполезно указывая на фактор шума. “Это могла быть просто скорая помощь. Возможно, у кого-то случился сердечный приступ ”.

Очако покачала головой: “Сирены скорой помощи звучат немного подругому, это полицейские. Пошли.”

По пути к двери она вскочила и выбросила свой напиток в мусорное ведро, несмотря на то, что выпила всего четверть. Она вздохнула, следуя её примеру, и побежала по улице вслед за Очако. Сирены теперь звучали намного громче, так что они определенно направлялись в свою сторону и быстро. Они не прошли и половины улицы, когда машину занесло за угол, и они увидели, как кто-то со световыми причудами стреляет во что-то из одного из задних окон.

“Погоня на высокой скорости”. Очако пробормотала. “Да ладно, они никуда не могут уехать, если их колеса не касаются земли! Это базовая физика!”

Глаза Асуи расширились: “Это также элементарный здравый смысл - не бросаться на движущуюся машину!”

Очако не слушала. На ней даже не было костюма героя, но она все равно побежала прямо к машине, фактически встав у нее на пути, когда она смотрела на нее сверху вниз. Машина посигналила, но не остановилась. Асуи подготовила язык к выстрелу, чтобы схватить ее, но в последний момент Очакко протянула руки и подняла их вверх, активируя свою причуду.

Сирены были единственным звуком на улице, когда машина взмыла вверх и пролетела над головой Очако. Она наблюдала за дугой и стряхнула боль в руках, когда Асуи оправилась от шока и схватила нескольких гражданских с дороги, чтобы дать машине место для посадки.

Очако свирепо смотрела на злодеев в машине, даже когда она свела руки вместе: “Развеять”.

Машина с грохотом упала на пол, и они вдвоем бросились к машине, легко задержав дезориентированных злодеев, когда они отползали от обломков. Полиция появилась почти сразу и взяла дело в свои руки, чтобы надеть на злодеев наручники и доставить их в участок. Она молча стояла рядом с Очако, которая все еще отказывалась расслабляться, наблюдая, как полиция уводит их прочь. Вместо этого она просто сжала руки и пристально посмотрела на злодеев. Она даже не выглядела удовлетворенной хорошо выполненной работой, просто была полна решимости продолжать и победить каждого злодея в Японии.

Толпа поглощала это.

“Мисс! Мисс!” Крикнул репортер, из его руки появился объектив камеры, когда он делал снимки. “Не могли бы вы ответить на несколько вопросов? Уверяю вас, что имя вашего героя не будет упомянуто в статье, если вас это беспокоит! Что придало тебе смелости встать перед такой движущейся машиной?”

Очако повернулась к репортеру, ее лицо окаменело от решимости, когда она ответила: “Народ Японии заслуживает безопасности, не так ли?”

“Айзава убьет нас, если мы дадим полное интервью”. Пробормотала Асуи , схватив Очако за руку. “Давай, нам нужно возвращаться в школу”.

К счастью, Очако позволила увлечь себя, но она не упустил из виду, с какой надеждой люди смотрели им вслед, даже когда они исчезали в переулке. Если Япония искала символ надежды, у нее было неприятное чувство, что они только что нашли его.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/86576/2960602